

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 ЯНВАРЯ.

№ 1

1905 ГОДА.

В О Й Н А.

Съ самаго начала русско-японской войны въ нашей литературѣ поставленъ общій вопросъ о войнѣ въ принципѣ, привлекающій къ себѣ вниманіе извѣстной части читающей публики.

Вопросъ о войнѣ самый старый, самый древнѣйшій вопросъ (если такъ, что онъ вопросъ), въ которомъ такъ все ясно, открыто и понятно, что онъ собственно никогда и не составлялъ собою вопроса съ принципиальной стороны, что казалось бы совсѣмъ излишнимъ и въ наше время обсуждать въ качествѣ принципиальнаго вопроса, въ которомъ еще слѣдуетъ разрѣшать какія-то недоразумѣнія напр. со стороны нравственнаго смысла и значенія войны.

И однакоже война все еще ставится у насъ вопросомъ, надъ которымъ достаточно потрудились наши публицисты, разсматривая и обсуждая съ разныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія справедливость и благопотребность вообще всякой войны. Всѣмъ извѣстно, что съ тѣхъ поръ, какъ явился грѣхъ, явилась въ томъ или другомъ видѣ или формѣ и война, какъ прямое послѣдствіе грѣха; и какъ грѣхъ составляетъ собою вѣковое, во всякомъ случаѣ до скончанія міра неизбѣжное колоссальнѣйшее зло, съ которымъ каждый человѣкъ долженъ вести непрерывную борьбу, такъ и война составляетъ такое возмутительное зло, противъ котораго ведетъ ожесточенную борьбу, съ бранью и проклятіями, даже такой принципиальный *непротивленникъ* какому бы то ни было злу, какъ графъ Л. Толстой, хотя въ явное противорѣчіе самому себѣ, въ противорѣчіе провозглашаемой имъ роковой безусловности Евангельской заповѣди *о непротивленіи злу*.

Повторяемъ, вопросъ войны древнѣйшій изъ вопросовъ, надъ которымъ люди горевали глубокою скорбію вездѣ и во всѣ времена, во всѣ историческія эпохи, такъ какъ война пролила цѣлый океанъ человѣческихъ слезъ и крови, преждевременно унесла необъятное множество человѣческихъ жизней, истребила необозримое количество всякаго добра; и потому со стороны вообще справедливости и благопотребности, со стороны своего нравственнаго достоинства, сама по себѣ война въ прежнія времена никогда не ставила собою никакихъ пререканій или недоразумѣній; для всѣхъ было ясно, что война есть величайшее зло, но вмѣстѣ и то, что она неизбѣжна, такъ что если желаете навсегда преобразить всякія войны на землѣ, то этого вы могли бы достигнуть не прежде и не иначе, какъ напередъ истребивъ и уничтоживъ всякій грѣхъ.

Война стала въ указанномъ отношеніи вопросомъ только въ наше скептическое время, съ появленіемъ смѣлыхъ

отрицателей абсолютных авторитетовъ и очевиднѣйшихъ неоспоримыхъ положеній, когда для такихъ людей, во главѣ съ гр. Толстымъ, стало возможнымъ утверждать, что не только никакой войны не должно существовать между людьми или народами, но что должна и можетъ быть истреблена между людьми самая мысль о какой бы то ни было войнѣ, по какимъ бы то ни было мотивамъ или поводамъ, причемъ, само собою разумѣется, не дается пощады никакимъ побужденіямъ и не оставляется никакого мѣста оправданію какой бы то ни было, хотя бы самымъ насильственнымъ образомъ вынужденной войны.

И вотъ теперь эти люди, по поводу настоящей русско-японской войны, вновь выдвигаютъ и ставятъ вопросъ войны и обращаясь къ самой наличности предмета, изошряясь въ самыхъ возмутительныхъ, тяжко оскорбительныхъ для все-россійскаго чувства и сознанія выраженіяхъ, обзываютъ эту нашу войну непотребною, несправедливою, жестокою, бессмысленною и т. п. Не иначе какъ съ глубокимъ негодованіемъ прочитаетъ русскій человѣкъ такую напр. тираду изъ заграничнаго, контрабанднымъ порядкомъ проникшаго къ намъ сочиненія нашего Ясно-полянскаго *борца-непротивленника* противъ нашей войны съ Японіею, — тираду, въ которой сочинитель кажется не обошелъ ни одного указанія или положенія, чтобы сколько возможно и со всѣхъ сторонъ опозорить и осквернить это всеобщее у насъ всеобщее всероссійское возбужденіе по поводу этой войны. Вотъ что пишетъ гр. Толстой:

«Все это неестественное, лихорадочное, горячечное, безумное (sic) возбужденіе, охватившее теперь праздные верхніе слои русскаго общества, есть только признакъ сознанія преступности совершаемаго дѣла. Всѣ эти ваглыя, лживыя рѣчи о готовности жертвовать жизнью, всѣ эти обѣщанія

останавляя грудью чужой (?) земли, всё эти бессмысленныя (sic) благословенія другъ друга стѣгами и пѣнами, всё эти молебны, всё эти приготовленія простынь и бинтовъ, всё эти отряды сестеръ милосердія, всё эти жертвы на флотъ и красный крестъ, всё эти славянскія, напыщенныя, бессмысленныя и кощунственныя (!) молитвы, о произвешеніи которыхъ въ разныхъ городахъ газеты сообщаютъ какъ про важную новость, всё эти шествія, требованія гимна, крики «ура», вся эта ужасная, отчаянная, не боящаяся обличенія, потому что всеобщая, газетная ложь, все это одуреніе и озвѣреніе (!), въ которомъ находится теперь русское общество, и которое передается понемногу и массамъ, все это есть только при-знакъ сознанія преступности того ужаснаго дѣла, которое дѣлается.

Вотъ какъ безпощадно дискредитируетъ гр. Толстой все то, что у насъ всѣми почитается высокимъ подъемомъ народнаго духа, всеобщаго патриотическаго воодушевленія! Вотъ какъ онъ съ высоты своего высокоумнаго величія докторально и беззавѣтно третируетъ, глумится и низводитъ къ нулю все то, что такъ завѣтно и дорого русскому православному человѣку! И вотъ какъ рѣшительно и грубо самъ себя онъ выдѣляетъ изъ всего русскаго православнаго общества! Значить онъ и вправду безвозвратно отдаетъ себя тому ужасному призванію, о которомъ такъ недвусмысленно выражаются и въ обществѣ и въ печати...

Абсолютно отрѣшаясь отъ всякаго помышленія что-либо писать и доказывать къ вразумленію самаго Л. Толстого, мы однакоже не можемъ отказать себѣ въ желаніи и намѣреніи съ своей стороны сколько-нибудь поспособствовать опознаться въ своемъ положеніи тѣмъ, кто имѣлъ несчастіе подпасть подъ вліяніе Толстовскихъ бредней.

Поначалу гр. Л. Толстой свое уклоненіе отъ общаго

православнаго пониманія Евангельскаго ученія заявилъ произвольнымъ толкованіемъ того мѣста изъ Евангелія отъ Маттея (гл. 5, ст. 39), въ которомъ говорится о непротивленіи злу. Это мѣсто, кажется, составило исходный пунктъ, откуда идутъ всѣ другія религіозныя заблужденія Толстого, по кр. мѣрѣ на этомъ мѣстѣ очевидно обоснованы имъ всѣ выписанныя нами выше провозглашенія его по поводу русско-японской войны. Здѣсь по обычаю, общему для всѣхъ сектантовъ, отъ котораго не свободнымъ оказался и самъ Толстой при всемъ своемъ оригинальномъ высокоуміи, онъ беретъ, такъ св. отрываетъ одинъ стихъ изъ Евангелія и даетъ ему произвольное толкованіе, не соображая его въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ и отнюдь не сиравляясь и не считаясь съ тѣмъ, какъ понимаетъ и толкуетъ это особенно замѣчательное мѣсто Православная Церковь, что такъ было бы необходимо во всякомъ случаѣ, но чего однакоже не позволила ему его высокоумная гордость. А отсюда происходитъ то, что смыслъ этого Евангельскаго изреченія, направляемый на мирное и любовное устроеніе каждаго отдѣльно послѣдователя Христа по отношенію къ ближнимъ, онъ произвольно обобщаетъ, распространяя его на всевозможныя общественныя и государственныя положенія и отношенія, не говоря уже о томъ, что соотвѣтственно своему предрѣшенному направленію, Толстой усиливается подчинить сему послѣднему Евангельское изреченіе еще и въ томъ отношеніи, что произвольно навязываетъ оному характеръ безусловности, утверждая, что заповѣдь о непротивленіи злу именно знаменательна и высока своимъ всеобъемлющимъ смысломъ, своею безусловностію. Но въ такомъ случаѣ, спрашивается, какъ быть съ грѣхомъ, который является въ безчисленныхъ и чаще въ неуволнимыхъ видахъ и формахъ и составляетъ собою конечно величайшее и физическое и нравственное зло,

sic

неужели и ему не противиться? А если въ понятіяхъ Толстого грѣхъ есть предметъ несуществующій, то не на каждомъ ли шагу жизни человечества непрерывно встрѣчается множество дурныхъ словъ, нелѣпныхъ намѣреній, ошибочныхъ и вредныхъ дѣйствій, влекущихъ за собою непріятныя и даже пагубныя послѣдствія и пр., — неужели и всему этому также не слѣдуетъ противиться, какъ очевидному злу? Ясно, что эта безусловность — абсурдъ.

Но возвратимся къ изъясненію смысла Евангельскаго изреченія.

Прочитайте всю 5 главу Евангелія отъ Матвея, гдѣ содержится означенное изреченіе, и вы не только поймете, но непремѣнно останетесь подѣ неотразимымъ впечатлѣніемъ того, что здѣсь идетъ рѣчь объ установленіи наилучшаго нравственнаго порядка жизни каждаго человѣка въ его частныхъ, личныхъ отношеніяхъ, — вы чувствуете, что здѣсь Христосъ какъ бы лично бесѣдуетъ съ вами, разрѣшая ваши недоумѣнія въ различныхъ столкновеніяхъ вашихъ съ ближними, преподавая вамъ наставленіе — какъ вы должны поступать во всѣхъ случаяхъ, повседневно встрѣчающихся вамъ въ обыденномъ теченіи жизни, во всѣхъ личныхъ дѣлахъ и взаимныхъ отношеніяхъ съ ближними. Но при этомъ рѣчь отнюдь не касается дѣлъ и отношеній общественныхъ и государственныхъ, а тѣмъ болѣе международныхъ, такъ какъ здѣсь дѣло и по внѣшнему и по внутреннему содержанію является въ иномъ видѣ, принимаетъ совсѣмъ другой смыслъ и значеніе. А именно.

Нравственное достоинство того или другого направленія человѣческой дѣятельности оцѣняется тою мыслию, тѣми намѣреніями и побужденіями, по которымъ оно предпринимается или совершается. Вотъ главный критерій нравственнаго характера человѣческихъ дѣлъ и отношеній. Вся пол-

нота силы и значенія этого критерія заключается въ любви, которая, составляя собою т. е. существо Божіе (Богъ любви есть 1 Иоан. 4, 8), есть то Божественное основаніе, на которомъ сотворено и зиждется все необъятное мірозданіе Божіе, есть то священнѣйшее, во вѣки пребывающее средоточіе, отъ котораго исходятъ и къ которому направляются всѣ предписанія Закона Божія, которымъ опредѣляется истинное достоинство человѣческой дѣятельности. Какого же образа и характера дѣла и отношенія человѣческія—частныя и общественныя согласуютъ и соответствуютъ этому Божественному основанію, на которомъ *весь законъ и пророцы висятъ*, и какая разница между тѣми и другими является въ примѣненіи къ этому вѣчному критерію христіанской нравственности?

Въ своей нагорной проповѣди указавъ на то, что Онъ пришелъ не отмѣнить (разорить) законъ, данный чрезъ Моисея, а восполнить его, возвести къ высшему совершенству, Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ изображаетъ способы, какими достигается спасеніе, указываетъ пути, ведущіе въ Царствіе Божіе, причемъ, между прочимъ, требуется отъ послѣдователя христіанскаго ученія незлобіе, смиреніе, всепрощеніе, какъ сильныя и вѣрнѣйшія средства къ побѣжденію и пресѣченію грѣха, ограниченію зла; почему Христосъ и присоединяетъ здѣсь заповѣдь—*не противитися злу*, а смиреніемъ и терпѣніемъ переносить всякую наносимую намъ обиду и оскорбленіе. Очевидно, заповѣдь эта основывается на любви.— По любви пришедшій для спасенія человѣка Христосъ преподаетъ эту заповѣдь, и только по любви возможно человѣку принять къ сердцу и свято исполнить эту заповѣдь. Ясно и точно так. образ. опредѣляются частныя отношенія всякаго человѣку къ ближнему. Любовь должна составлять собою неизмѣнный стимулъ человѣческой дѣятельности; и вотъ

почему не должны *противиться злу*, т. е. на обиду и оскорбленіе отвѣчать тѣмъ же, такъ какъ только любовью и всепрощеніемъ побѣждается зло и вражда, прекращается развитіе и распространеніе грѣха.

Но потому же ли закону, по той ли заповѣди о *непротивленіи* злу должны непремѣнно и во всѣхъ случаяхъ направляться и строиться общественныя отношенія человѣческія, и какъ должна примѣняться эта заповѣдь къ этимъ отношеніямъ? Конечно, не иначе, какъ въ смыслѣ любви; послѣдователь Христовъ всегда и во всякомъ случаѣ долженъ оставаться самимъ собою, мыслить и дѣйствовать по одному и тому же принципу. Но только здѣсь, во имя того же принципа, отъ него требуется уже, и едва не на каждомъ шагу, противиться злу, возставать и вооружаться противъ зла, вступать въ борьбу съ нимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какое необозримое множество въ жизни на каждомъ шагу, и въ семьяхъ и въ обществахъ, встрѣчается разнообразныхъ неурядицъ и беспорядковъ, съ которыми мириться невозможно, иногда даже преступно, которымъ каждый честный человѣкъ, въ обезпеченіе общей пользы и спокойствія, долженъ противодействовать, тѣми или иными, конечно удобными и приличными, мѣрами устранять таковыя. Бабъ часто въ человѣческихъ отношеніяхъ встрѣчаются случаи безчеловѣчной жестокости, зловреднаго коварства, грабежа, всяческихъ оскорбленій и всевозможныхъ беспорядковъ и злоупотребленій—и общественныхъ и отъ отдѣльнаго человѣка исходящихъ, отъ которыхъ невинно и тяжело страдаетъ нашъ ближній или цѣлая группа людей;—и возможно ли въ подобныхъ случаяхъ человѣку, любящему ближняго какъ самаго себя, оставаться равнодушнымъ созерцателемъ чужихъ страданій? И какъ было бы возможно примѣнять въ такихъ случаяхъ *непротивленіе злу*? Ограничиться однимъ

состраданіемъ и сочувствіемъ страждущему, да совѣтовать ему смиреніе и терпѣніе? Но если онъ имѣеть дѣло съ чело-вѣкомъ *сожженой совѣсти*, и вы напередъ увѣрены и зна-ете, что этотъ послѣдній, не склоняющійся ни предъ какими проявленіями великодушія, и въ будущемъ не перестанетъ пре-слѣдовать такими же обидами страдальца вашего, такъ что его страданіямъ и конца не будетъ, если все оставить на волю притѣснителя или оскорбителя, безъ всякаго протеста и противодѣйствія;—признали ли бы вы для себя возможнымъ и справедливымъ въ такомъ случаѣ оставаться въ положе-ніи чело-вѣка, для котораго какое угодно дѣло ближняго— дѣло чужое, сторона? И оставляя так. обр. вашего ближня-го безъ всякой существенной помощи и содѣйствія къ како-му-либо обезпеченію его отъ дальнѣйшихъ обидъ и притѣсне-ній, могли ли бы вы не чувствовать на вашей совѣсти грѣ-ха тяжкаго отъ признанія того, что вы так. обр. съ своей сто-роны, не входя въ его защиту, предаете вашего ближняго на непрерывныя страданія? И что здѣсь было бы общаго между заповѣдію о непротивленіи злу и завѣтами христи-анской любви?

Но станемъ ближе къ жизни и для образца возьмемъ при-мѣрно такой случай, въ наше время уже сплошь и рядомъ возможный.—Въ глухую темную ночь проходитъ чело-вѣкъ, положимъ, мимо какой-либо усадьбы и слышитъ душу раз-дирающіе вопли обитателей ея. Оказывается, что шайка зло-дѣевъ, пользуясь темнотою ночи и нѣкоторою отдаленностію усадьбы отъ деревни, нашла на усадьбу для грабежа и на-силія и мучитъ беззащитныхъ обитателей страшными пытка-ми, совершаетъ надъ ними всевозможныя неистовства, къ какимъ только способенъ отъявленный злодѣй—разбойникъ. Понятно, что тутъ долженъ дѣлать прохожій. Зная, что одинъ не поможетъ бѣдѣ, онъ, если это конечно честный

человѣкъ, принимающій къ сердцу страданія ближняго какъ свои собственныя, — опрометью бѣжить на деревню, поднимаетъ тревогу, зоветъ на помощь и т. д. Кто же скажетъ, что этотъ прохожій поступилъ неправильно, ибо нарушилъ заповѣдь о непротивленіи злу? Развѣ какой пдіотъ заявитъ такое разумѣніе заповѣди, или кто самъ способенъ при случаѣ учинить злодѣйскую расправу съ беззащитнымъ. Но если бы этотъ прохожій оказался человѣкомъ черствой души, къ сердцу котораго не имѣетъ доступа никакая жалость и состраданіе къ ближнему, и оставаясь безчувственнымъ къ ужаснымъ воплямъ обитателей усадьбы, прошелъ бы мимо, не произведя никакаго движенія къ изысканію какой-либо помощи несчастнымъ, то за такое возмутительное безчеловѣчіе, за такую преступнѣйшую холодность къ ужасному несчастію ближняго, онъ былъ бы достоинъ вѣчнаго осужденія отъ Бога и проклятія отъ людей, какъ отвратительный эгоистъ — человѣкочеловѣкенавистникъ. И ужъ настоящимъ безуміемъ было бы и заводить рѣчь объ исполненіи якобы такимъ человѣкомъ заповѣди о непротивленіи злу.

Отводя въ цѣломъ кругѣ человѣческой дѣятельности и человѣческихъ отношеній каждому явленію свое мѣсто и оцѣнивая нравственное достоинство каждаго изъ нихъ закономъ любви, мы ставимъ такую дилемму положеній: по любви человѣкъ послѣдователь Христа всѣ наносимыя ему обиды, оскорбленія и страданія покрываетъ великодушемъ, всепрощеніемъ и терпѣніемъ, примѣняя и исполняя так. обр. преподанную ему заповѣдь о непротивленіи злу; но тотъ же послѣдователь Христа, видя обиды, оскорбленія и страданія, наносимыя его ближнему другимъ къмъ, также по долгу и чувству любви вступаетъ за поруганную честь и спокойствіе ближняго, оказывая сопротивленіе оскорбителю, значить — противится злу, отнюдь не нарушая въ тоже время

заповѣди о непротивленіи, преподанной ему по отношенію къ оскорбленіямъ и страданіямъ ему самому наносимымъ. Значить, одно дѣло—не противиться злу, не отвѣчая тѣмъ же на обиду и оскорбленія миѣ самому наносимыя, и совѣтъ другое дѣло—относиться равнодушно и безучастно къ обидамъ и оскорбленіямъ, наносимымъ моему ближнему, при которыхъ заповѣдь о непротивленіи уже не можетъ быть примѣнима, такъ какъ, говоримъ, видѣть страдальца угнетаемаго и не оказать ему никакой защиты было бы дѣломъ не любви, а безчувственности и жестокости. Правда, добрый человѣкъ въ возможныхъ случаяхъ прежде всего посоветуетъ обиженному покрыть обиду христіанскимъ терпѣніемъ и прощеніемъ. Но это можно совѣтовать, а не навязывать, такъ какъ и христіанскій законъ никому не навязываетъ заповѣди о терпѣніи и прощеніи къ непремѣнному обязательному исполненію во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія, почему и существуютъ въ христіанскихъ государствахъ суды для постоянного отиравленія дѣйствій правосудія и для укрощенія злодѣевъ. И если бы не было судовъ, то злодѣйскимъ продѣлкамъ людей, потерявшихъ совѣсть и страхъ Божій, не было бы конца и предѣла на землѣ. Зло не можетъ быть совершенно истреблено на землѣ; но несомнѣнно, что человѣкъ, которому Богъ далъ созваніе и чувство добра и правды, долженъ съ своей стороны заковыми мѣрами, елико возможно, способствовать ограниченію зла къ общему благу и спокойствію. Ясно, что Евангельская заповѣдь о непротивленіи злу не безусловна и напр. къ настоящей войнѣ нашей съ Японіею она примѣняться не должна и не можетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, не защищая своего отечества отъ нападающаго врага, мы стали бы предавать оное на поруганіе и всякое неистовство врага безбожнаго и безчеловѣчнаго. И потому выписавшыя выше возмутительно-кощунствен-

ныя провозглашенія гр. Толстого по поводу этой войны громаднымъ большинствомъ человѣчества будутъ признаны сущимъ сумасбродствомъ.

Въ прокламаціяхъ, дурно фабрикуемыхъ нашими доморощенными социалистами и вездѣ по дорогамъ во множествѣ разбрасываемыхъ, во главѣ всего протеста противъ русско-японской войны стоитъ вопросъ: на что намъ нужна Манчжурія? Повстрѣчавшійся гдѣ то на дорогѣ съ гр. Толстымъ мужикъ также говоритъ: и на что намъ нужна эта какая-то Манчжурія? Но вѣдь и самъ гр. Толстой тутъ же въ унисонъ съ мужикомъ ставитъ тотъ же вопросъ.

Но позвольте, господа, манчжурскій вопросъ пока преждевременный; отодвиньте его на второй планъ, не сѣшайте съ нимъ, такъ какъ еще неизвѣстно, какую политику поддѣрживало наше правительство въ конечныхъ результатахъ на счетъ Манчжуріи, какими дѣльнѣйшими расчетами и соображеніями руководилось и какіе виды имѣло на Манчжурію, да даже имѣло ли непремѣнно виды въ завоевательномъ смыслѣ. Пока достоверно извѣстно только то, что правительство Россіи до послѣдней крайности уклонялось отъ войны, и если ведетъ теперь войну, то совсѣмъ не изъ за Манчжуріи, и не по своей волѣ и желанію, а противъ всѣхъ своихъ намѣреній, такъ что не война насильственнымъ образомъ навязанная безсмысленна, а безсмысленъ этотъ вопросъ — на что намъ Манчжурія? Такъ вотъ прежде всего, въ порядкѣ событий, скажите, что должна было дѣлать Россія, когда ни съ того ни съ сего, совершенно неожиданно, Японія напала на нее, не объявляя даже войны стала громить русскіе военные корабли, спокойно стоявшіе въ Портъ-Артурской гавани, высаживать цѣлыми транспортами войска и т. д. Что, говоримъ, оставалось дѣлать Россіи? Отказаться отъ всякаго противодѣйствія и предоставить врагу свободно итти и опу-

стошать нашу страну, что ему угодно забирать у насъ и какъ угодно тѣшиться надъ нами? На то-моль имѣется заповѣдь о непротивленіи, по которой мы не должны сопротивляться, еслибы японцами были «отняты не только Портъ-Артуръ, но даже Петербургъ и Москва (!!)>, какъ говорить гр. Толстой? Но не оказался ли бы тогда слишкомъ чувствительный пересолъ въ толкованіи и примѣненіи этой заповѣди, и не подали ли бы мы въ этомъ случаѣ цѣлому міру повода думать и говорить о насъ, что ни дать ни взять мы похожи на того чудака, который на молитвѣ разбилъ себѣ лобъ?..

Замѣчательно при этомъ еще то, что когда является гр. Толстому особенная потребность (а у него это очень часто: ни одного заблужденія и богохульства онъ не затѣмъ въ себѣ, а все на показъ, во всеобщую извѣстность, — слушайте и поучайтесь!), потребность своими провозглашеніями произвести наиболѣе внушительное впечатлѣніе въ желательномъ ему смыслѣ, то онъ обыкновенно впадаетъ, какъ вотъ и здѣсь, въ такой тонъ, что вы должны разумѣть его не иначе какъ глубоковѣрующимъ христіаниномъ. Такъ, вооружаясь противъ войны и совѣтуя воюющимъ образумиться, прекратить и бросить войну, онъ говоритъ: «Дѣло моей жизни въ томъ, чтобы исполнить волю Того, Кто послалъ меня въ эту жизнь, и воля эта мнѣ извѣстна». Въ вопросѣ войны, «какъ человѣкъ, понимающій свое назначеніе, я не могу поступить иначе, какъ такъ, какъ того требуетъ отъ меня Богъ... и потому «участвовать въ войнѣ я не могу, не хочу и не буду... Если есть Богъ, то Снѣ не спроситъ меня, когда я умру», какъ я велѣю войну и пр. Все эти выраженія были бы весьма понятны въ человѣкѣ вѣрующемъ; но къ убѣжденіямъ гр. Толстого, отрицающаго, какъ извѣстно, загробную жизнь и всякую отвѣтственность на будущемъ судѣ, какъ и самый

этотъ судъ, отрицающаго наконецъ самое бытіе Личнаго Бога, Который будетъ «спрашивать» на томъ судѣ,—такія выраженія въ устахъ такого человѣка могутъ быть объясняемы развѣ только въ смыслѣ какой-то двусмысленности и лицемѣрія. Правда, онъ говоритъ по своему: «если есть Богъ», и тѣмъ конечно подаетъ мысль о томъ, что онъ доказываетъ, желаетъ втолковать самимъ вѣрующимъ (а онъ, какъ извѣстно, о нихъ много заботится) убѣжденіе въ непотребности и противозаконности войны съ ихъ точки зрѣнія. Но очевидно, что извлекая основанія для своего протеста противъ войны изъ христіанскаго вѣрученія о загробной жизни и будущемъ судѣ, онъ и себя лицемѣрно причисляетъ къ вѣрующимъ, иначе во всѣхъ своихъ провозглашеніяхъ онъ остается совершенно безпочвеннымъ.

Говоря далѣе о томъ, что участвующіе въ войнѣ нарушаютъ волю Божію и что они не только не желаютъ ономниться и одуматься, но все продолжаютъ идти на войну, онъ говоритъ: «и будутъ они идти до тѣхъ моръ, пока будутъ бояться того, что губить тѣло, а не того, что губить и тѣло и душу!» Ба,—неволью скажете вы,—да у гр. Толстого для человѣка на всякій случай еще и душа оказалась, какъ самостоятельная субстанція, да еще не безсмертная ли? Очевидно—да, судя по этой трогательной заботливости его о душѣ, которую онъ бросается спасать отъ «гибели». А куда же тутъ дѣвалось толстовское отрицаніе личнаго безсмертія и загробной жизни? Во всякомъ случаѣ смыслъ рѣчи здѣсь тотъ, что какая ни на есть душа человѣка, а ответственна за свои дѣянія; и какъ тутъ признать рѣчь гр. Толстого?

Наконецъ, нельзя въ этомъ случаѣ обойти вниманіемъ того, что Евангельское изреченіе о непротивленіи злу гр. Толстой естественно приводитъ въ связь съ другимъ извѣстнымъ изреченіемъ Христа того же содержанія: *вси приѣмшии*

ножь, ножемъ погибнуть (Мѡ. 26, 52.) Какое изреченіе онъ такъ же понимаетъ и толкуетъ въ смыслъ безусловности, откуда у него такъ же является заключеніе о томъ, что война во всякомъ случаѣ противозаконна и преступна. Но здѣсь таже крайность, вводящая гр. Толстого въ заблужденіе. Прежде всего необходимо имѣть въ виду обстоятельства, при которыхъ Господь выразилъ это изреченіе. Вооруженная толпа воиновъ, настигшая Христа въ Геосиманскомъ саду, чтобы взять Его, дѣйствовала очевидно не сама собою, а была послана отъ Еврейскаго Синедріона, рѣшившаго предать на казнь Христа. И тотъ воинъ, котораго Ап. Петръ при этомъ ударилъ ножемъ, вмѣстѣ съ другими былъ только исполнителемъ распоряженія властей и въ совершеніи насилія надъ Христомъ самъ по себѣ былъ не причемъ, такъ что Петръ своимъ поступкомъ съ нимъ оказалъ явную несправедливость. Противъ этого то несправедливаго поступка Ап. Петра и направилъ Христось Свое изреченіе, указывая ему, что всѣ так. обр. нападающіе съ мечемъ на неповиннаго сами погибнуть отъ меча, по неизмѣнному закону Божест. Правосудія: Кто чѣмъ согрѣшаетъ, тотъ тѣмъ и наказуется. Кромѣ того, Христось такъ рѣзко выразилъ свое замѣчаніе Петру потому, что здѣсь Апостоль возмущенъ противъ чело-вѣка, дѣйствовавшаго по приказанію законной власти, значитъ Петръ своимъ поступкомъ выразилъ противленіе власти, чего Христось очевидно отнюдь не допускалъ, и потому внушительно замѣтилъ ему, что его поступокъ не только противозаконный, но прямо преступный, пагубный, такъ какъ за него слѣдуетъ быть судиму по всей строгости закона и подвергнуться даже казни, погибнуть. Такое толкованіе этого изреченія Христова совершенно согласно съ толкованіемъ Богопросвѣщенныхъ мужей (Іоан. Злат. и др.), и другое, несогласное съ симъ толкованіе, въ смыслъ безусловности, входило бы

въ рѣзкое противорѣчіе со многими мѣстами Свящ. Писанія. Такъ, по изгнаніи изъ рая первыхъ людей, Херувимъ былъ поставленъ на стражѣ рая съ пламеннымъ мечомъ. А каково множество мѣстъ въ Свящ. Писаніи, въ которыхъ повѣствуется, что напр. Ангелъ по повелѣнію Божию поражалъ мечомъ то израильтянъ, то ихъ враговъ; и кто же сказалъ бы, что мечъ этотъ когда-нибудь обратится на тѣхъ херувима и ангеловъ? И Апостолъ Павелъ въ извѣстномъ мѣстѣ своего посланія, преподавая наставленіе о повиновеніи законнымъ властямъ, говоритъ, что въ предупрежденіе нарушенія закона поставленный отъ сихъ властей князь *не безъ ума мечъ носитъ*. Очевидно, что ношеніе меча и употребленіе оного не всегда противозаконно, и изреченіе о немъ Христа не безусловно.

Намъ могутъ замѣтить при этомъ, что гр. Толстой не признаетъ указанныхъ нами мѣстъ Свящ. Писанія имѣющими рѣшающее значеніе, какъ и вообще на всю Библию онъ смотритъ какъ на обыкновенное произведеніе ума человѣческаго, не признавая за нею никакой Боговдохновенности. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же онъ вертитъ Слово Божіе, выбирая изъ него только то, что ему нужно и признавая въ немъ авторитетнымъ одно, а другое отвергая? И утверждался бы въ своихъ провозглашеніяхъ на одномъ собственномъ авторитетѣ, о которомъ онъ кстати такого высокаго понятія, вмѣсто того, чтобы лицемѣрно поддѣлываясь подъ вкусъ и понятія вѣрующихъ, обращаться къ Евангелію и чтобы тѣмъ удобнѣе привлекать ихъ къ своимъ заблужденіямъ. А самая *глава о глаголемахъ*,—въ своемъ отрицаніи Божества Иисуса Христа, въ призваніи Евангелія произведеніемъ отъ человѣка исходящимъ и потому несовершеннымъ, которое потому онъ взялся исправить и усовершенствовать, для чего, говорятъ, и составилъ свое евангеліе (до каковаго крайняго богохульств

дошелъ этотъ человѣкъ по своей необузданной гордости!), и во всѣхъ своихъ другихъ богохульствахъ—честно ли ему прикрываться Евангеліемъ Христовымъ, когда есть свое, прятаться за авторитетъ Христа.

Имѣются въ виду нерѣдкіе и даже многочисленныя случаи напр. изъ жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ, когда означенное изреченіе Господа было понимаемо въ буквальный смыслъ и примѣнялось во всей точности, безусловно. Такъ напр. извѣстно, что когда на Преподобнаго Серафима Саровскаго въ его пустынькѣ напали разбойники, и Преподобный, обладая замѣчательною физическою силою и имѣя къ тому же въ это время въ своихъ рукахъ топоръ, легко могъ бы справиться съ ними, то вспомнивъ именно это изреченіе Христа, онъ опустилъ топоръ на землю и сказалъ разбойникамъ, что денегъ, коихъ они требуютъ отъ него, никакихъ у него нѣтъ, и что они могутъ дѣлать съ нимъ что имъ угодно. И одинъ изъ тѣхъ разбойниковъ, схвативъ тотъ же топоръ, такъ сильно ударилъ имъ Преподобнаго по головѣ, что онъ упалъ на землю, обливаясь кровью, хлынушею у него изо рта и изъ ушей, и затѣмъ разбойники такъ жестоко били его, поломавъ ему ребра и пр., что почти совсѣмъ мертвого оттащили его въ келью, послѣ чего Преподобный въ тяжкой смертной болѣзни пролежалъ пять мѣсяцевъ, и никто не полагалъ, чтобы онъ могъ выздороветь послѣ такихъ ужасныхъ побоевъ. Но что же однако слѣдуетъ изъ такихъ сказаній? Въдь въ этихъ случаяхъ искреннимъ послѣдователемъ Христа являлось дѣйствовать въ защиту собственной только личности, а не въ защиту своего ближняго, и дѣйствовать притомъ съ явною опасностью защищая себя, стать убійцею своего врага, что должно было обрушиться тяжкимъ смертнымъ грѣхомъ на ихъ богобоязненную совѣсть. Весьма вѣроятно, что предъ мыслию о такой опасности не могъ не

остановиться и Преподобный Серафимъ въ указанномъ случаѣ, что вмѣстѣ съ мыслию о помянутомъ изреченіи Христа еще тѣмъ болѣе укрѣпило его въ рѣшимости добровольно предать себя разбойникамъ на истязанія. Очевидно, всѣ подобныя сказанія также не могутъ быть направляемы противъ законности употребленія оружія во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, напр. на войнѣ, гдѣ дѣло не въ личныхъ интересахъ.

А вотъ параллельно съ такими сказаніями являются случаи и совсѣмъ иного отношенія къ вопросу объ употребленіи оружія. Если, говоримъ, Богопросвѣщенные мужи буквально и во всей точности примѣняли и исполняли означенное изреченіе или угрозу гибели отъ меча въ личныхъ расчетахъ при враждебныхъ нападеніяхъ, то совсѣмъ иначе они относились къ войнѣ, когда нужно было защищать отечество отъ враговъ. Извѣстно напр. съ какимъ горячимъ и молитвеннымъ чувствомъ Преподобный Сергій, этотъ величайшій печальникъ земли русской, благословлялъ волнопреклоненнаго Князя Димитрія Донского на брань съ татарами, причемъ благословилъ и двухъ благочестивыхъ послучениковъ своего монастыря—Пересвѣта и Ослабю, горѣвшихъ ревностію встать на борьбу съ этими безбожными притѣснителями русскаго народа—итти и вступить въ ряды православнаго воинства. Не говоря о древнемъ Израилѣ, которому въ тяжкія времена иноплеменнаго порабоженія Господь воздвигалъ особыхъ избранниковъ и вдохновлялъ ихъ чудесною силою и мужествомъ на брань со врагами отечества, исторія собственно русскаго царства наполнена несомнѣнными свидѣтельствами того, какъ Господь видимо благословлялъ правое оружіе на пораженіе коварныхъ враговъ нашего отечества. А какое великое множество поразительнѣйшихъ знаменій и чудесъ—и общихъ для всего русскаго воинства и царства, и частныхъ для отдѣльныхъ лицъ на войнѣ,

достоверно известно намъ изъ несомнѣнныхъ историческихъ повѣствованій! И возможно ли послѣ всего этого возражать противъ нравственной основательности и законности настоящей Русско-Японской, какъ и всякой другой, также неизбежной и справедливой войны, какъ это дѣлаетъ гр. Толстой, совершенно неумѣстно и неправильно основываясь при этомъ на нѣкоторыхъ изреченіяхъ Слова Божія, толкуемыхъ и примѣняемыхъ имъ по особо измышленному направленію?

Знаетъ православный русскій народъ, что означаетъ жесточайшая Русско-Японская, говорятъ, даже въ исторіи безпримѣрная война по ея страшнымъ измѣненіямъ въ той и другой сторонѣ сражающихся, по ужасной убыли въ войскахъ и по неисчислимымъ жертвамъ, какихъ она до сего времени стоила намъ и какихъ необъятное множество можно ожидать отъ нея въ дальнѣйшемъ будущемъ; знаетъ, говоримъ, православный народъ и исповѣдуетъ, что эта война составляетъ великое испытаніе, виспосланное Россіи Божественнымъ Провидѣніемъ за тяжкіе вопіющіе грѣхи, какими мы безконечно согрѣшили предъ Богомъ и какимы нѣтъ мѣры и числа, но въ которыхъ мы обязаны теперь же опознаться и исповѣдать, что здѣсь впереди всего стоятъ наши смертные грѣхи противъ вѣры Христовой и Церкви Православной, которые наиболѣе тяжелою отвѣтственностію предъ Богомъ обрушиваются на насъ и истязуются отъ насъ этою ужасною войною. Знаемъ и исповѣдуемъ предъ Богомъ, что самый тяжкій, самый роковой грѣхъ нашъ, больше всѣхъ другихъ вопіющій на насъ къ небесному Правосудію,—это невѣріе, безбожіе, возстаніе на Христа, въ послѣдніе пол-вѣка, вмѣстѣ съ богохульнымъ отвращеніемъ и ненавистію къ Церкви Православной, съ особенною силою распространившіяся

и такъ цѣлко застрявшія въ верхнихъ и среднихъ слояхъ русскаго общества, и выражающіяся въ разныхъ видахъ и степеняхъ силы, начиная съ равнодушія и охлажденія къ вѣрѣ и Церкви, продолжая сомнѣніями и разными колебаніями и кончая рѣшительнымъ отрицаніемъ самыхъ заветнѣйшихъ святынь христіанства, въ непремѣнной связи притомъ со всѣми неизбежно отсюда исходящими послѣдствіями крайней нравственной распущенности. Эта пагубная зараза, не останавливаясь на одномъ мѣстѣ и не сосредоточиваясь въ одномъ какомъ кругѣ, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе проникаетъ въ народныя массы, успѣвъ уже охватить значительную часть преимущественно молодого поколѣнія даже во всѣхъ слояхъ и классахъ.— Знаетъ народъ также и то, что развитію и распространенію этого богоборнаго невѣрія и всяческаго религіознаго развращенія въ нашей странѣ въ послѣдніе годы преимущественно способствовалъ гр. Толстой своими богохульными сочиненіями.

Прот. *Дим. Склобовскій.*

Первобытное христіанство у русскихъ славянъ.

Государственное устройство, внутренній бытъ и богатое развитіе языка ¹⁾ русскихъ славянъ свидѣтельствуютъ о достаточной степени ихъ культурности. Дѣйствительно, они были уже далеко не дикари. Находясь подъ воздѣйствіемъ отчасти хозарской образованности, отчасти византійской, русскіе многое усвоили себѣ отъ нихъ, но пока еще не примкнули ни къ той, ни къ другой. Они стояли на границѣ двухъ мировъ,

¹⁾ *Будиловичъ*, Общеславянскій языкъ, т. II. стр. 62 и др.

мусульманскаго и христіанскаго, и отъ поворота въ ту или другую сторону, зависѣла ихъ дальнѣйшая судьба. Впрочемъ, вслѣдствіе косности, которая стала потомъ присуща мусульманамъ-хазарамъ и которая смѣнила ихъ прежній фанатизмъ, и неустанной византійской дѣятельности, не трудно было угадать, куда послѣдуютъ восточные славяне. Собственно, грекамъ не составляло большого труда склонить ихъ къ своему христіанству. Давнишнія традиціи, которыя связывали оба народа, дали возможность русскимъ достаточно ознакомиться со всѣмъ византійскимъ: съ самымъ народомъ и его жизнію, религіей и богослуженіемъ, его просвѣщенностію и т. д.; все это было для нихъ гораздо больше, чѣмъ поклоненіе Магомету. Чтобы ни говорили о безразличіи обряда самого по себѣ, однако то неоспоримый фактъ, что внѣшность производитъ весьма сильное впечатлѣніе даже на людей образованныхъ, а тѣмъ болѣе на массу ¹⁾. Разсказъ лѣтописца о томъ, какъ русскихъ водили въ Констанвинополь по храмамъ, показывая имъ «красоту церковную», имѣеть глубокій смыслъ. Эта лѣпота: блескъ «злата многа и каменья драгаго», который понятенъ даже дикарямъ, златотканная одежда священно-служителей, дивные звуки богослужбныхъ напѣвовъ, самые чудесные храмы—словомъ: «показаніе всей истинной вѣры», производило на русскихъ неотразимое впечатлѣніе. Несомнѣнно, въ дѣлѣ обращенія язычниковъ въ христіанство *обряду* должно приписать гораздо больше значенія, чѣмъ это обыкновенно дѣлаютъ.

Весьма ошибочно было бы думать, что русскіе славяне познакомились съ евангеліемъ лишь за нѣсколько десятковъ лѣтъ до великаго момента всеобщаго крещенія на Днѣпрѣ.

¹⁾ Ср. Н. Я. Аристова, Первые времена христіанства въ Россіи СПб., 1888, стр. 20, 26.

Представлять такъ, значить совершенно не обращать никакого вниманія на общечеловѣческую психологію и на исторію взаимодействія народовъ другъ на друга. Вліянію «царственной» культуры Константинополя подвергались всѣ варвары, такъ или иначе соприкасавшіеся съ нѣмъ; русскіе же занимались ею не только въ видѣ «фафудій», и «паволокъ» и прочихъ произведеній роскошествующаго города, но и въ видѣ Христіанства. Дошедшія объ этомъ опредѣленныя свѣдѣнія только отъ $\frac{1}{2}$ X ст. и отсутствіе ихъ въ сравнительно ранніе вѣка не даетъ еще права отрицать наличность христіанства у русскихъ во времена доисторическія. Молчаніе русскихъ народныхъ преданій можно легко объяснить частичностію обращеній, происходившихъ тихо и незамѣтно, а также незнатностію самихъ вѣрившихъ и если въ народной памяти затерялся фактъ принятія христіанства св. Ольгой и св. Владимиромъ, то тѣмъ болѣе это могло случиться съ простыми смертными. Въ сущности условія быта русскихъ—внутренняго и внѣшняго—были одни и тѣ же и тогда и теперь, замѣчаетъ проф. Лавровскій, а потому какія же основанія говорить о глубокомъ язычествѣ ихъ? Напротивъ, долговременными, вѣковыми, именно христіанскими, общеніями русскихъ съ греками только и можно объяснить такое необычайное явленіе, какъ существованіе сравнительно богатой литературы, появленіе такихъ памятниковъ, какъ Слово о полку Игоревѣ, Слово о законѣ и благодати м. Иларіона и др. ¹⁾ Христіанство несомнѣнно проникало къ русскимъ и для этого достаточно было средствъ. Самые древніе пути, коими оно шло, это *торговля* и *война*. Тѣ караваны, которые тянулись ежегодно по великому вод-

¹⁾ О высокомъ развитіи промышленности въ до монгол. Руси см. докладъ акад. Кондакова въ Рус. Арх. Обществѣ «Памятники Рус.-визант. Эмали».

ному пути къ берегамъ Азовскаго и Чернаго моря и по нимъ съ различными богатствами дальнаго сѣвера и востока, стремились въ Царьградъ какъ къ своей конечной цѣли. Здѣсь долгое время пребываніе купцовъ, «вѣтаніе у святаго Мамы», по выраженію договора 945 года, давало имъ полную возможность знакомиться съ религіей грековъ и принимать ее, что видно изъ того же договора. Несомнѣнно, что всѣ христіане, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, были изъ тѣхъ же купцовъ, обычныхъ посѣтителей Царяграда. «Гости» русскіе были довольно многочисленны и есть вся вѣроятность предполагать, что чрезъ нихъ-то христіанство текло въ Кіевъ и другіе мѣста Руси болѣе обильною струей, чѣмъ другими путями. Но мирныя отношенія часто смѣнялись военными набѣгами руссовъ на Византію, «гость» становился воиномъ и тогда, вмѣстѣ съ другой добычей, онъ приводилъ плѣнниковъ христіанъ, становившихся дѣятельными проводниками божественнаго ученія въ странѣ своего рабства. Въ договорѣ Олега съ греками (912 г.) есть особая статья, говорящая о «христіанскихъ половенныхъ многожды отъ коея либо страны, приходящимъ въ Русь», чтобы такихъ плѣнниковъ отпускать на свободу за 20 золотыхъ монетъ ¹⁾. Въ особенности важна была роль женщинъ христіанокъ, которыя, какъ всегда и вездѣ, давали богатые плоды своей тихой, незамѣтной дѣятельности, и исторія справедливо отмѣчаетъ четырехъ плѣнницъ-женъ князя Владимира, какъ одну изъ причинъ его обращенія. Даже неудача набѣга не проходила безслѣдно для Креста, ибо она также вела къ христіанству, какъ показываютъ житія св. Георгия Амастридскаго и св. Стефана Сурожскаго; да и самое крещеніе руссовъ, о которомъ говоритъ патріархъ Фотій въ одной изъ

¹⁾ Лаврент., годъ 912 годомъ.

своихъ Бесѣдъ, произошло вслѣдствіе пораженія ихъ подѣ стѣнами Константинополя въ іюнь 860 года.

Передатчиками христіанства были еще «варяги», т. е. руссы, которые цѣлыми толпами уходили въ Византію и здѣсь становились въ ряды греческаго войска. Они долгое время были главными наемными воинами и дворцовой стражей восточно-римскаго царства вмѣстѣ съ колбягами, франками, нѣмцами, болгарами, сарацинами и воинами другихъ народностей ¹⁾. Константинъ же Порфирородный говоритъ, что изъ нихъ, только крещенныхъ, составлялись въ Византіи цѣлыя отряды ²⁾. Конечно, подобное обращеніе руссовъ носило чисто случайный характеръ и до тѣхъ поръ, пока не были организованы правильныя миссіи, нельзя было ожидать и правильнаго развитія среди нихъ новой вѣры. Хотя на вопросъ: снаряжались ли и посылались ли къ восточнымъ славянамъ *спеціальные проповѣдники*, опредѣленно отвѣтить нельзя, тѣмъ не менѣе съ большей или меньшей вѣроятностью можно сказать скорѣй положительно, чѣмъ отрицательно. На миссіонерскую дѣятельность въ предѣлахъ теперешней Россіи въ болѣе отдаленныя времена, повидимому, указываетъ бл. Теодоритъ († 407), свидѣтельствующій, что св. Іоаннъ Златоустъ «воздвигъ алтари у скивовъ-амаксововъ» и послалъ къ задунайскимъ скивамъ пастырей и учителей. О томъ же говоритъ и житіе мученика Ефрема, который проповѣдывалъ у сосѣднихъ съ Херсонесомъ скивовъ. Позднѣе же, если у греческаго духовенства и не замѣчается особенной ревности къ пропагандѣ, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи, то во всякомъ случаѣ византійское правительство сильно было озабочено прозелитизмомъ своихъ сосѣдей-язычниковъ. Это можно видѣть

¹⁾ *Первоумфъ*, Славяне, т. II, стр. 431—432.

²⁾ Приведено у Голубинскаго—Ист. рус. Церкви, изд. 1901 г., т. I, 1 пол., примѣч. на стр. 69.

уже изъ статей мирнаго договора, которыя оно ставитъ въ непремѣнное условіе побѣжденнымъ Руссамъ въ 860 году, обяывавшее ихъ принять крещеніе отъ посланныхъ нарочито мужей. Положительно можно утверждать, что въ выработкѣ этихъ статей принималъ участіе и патріархъ Фотій, ибо въ его управленіе греческой церковію случилось описываемое событіе, и что особенно знаменательно такъ это связываніе имени великаго борца съ папами съ фактомъ крещенія русскаго народа. Фотій далъ Кіеву перваго епископа—вотъ пунктъ, на которомъ сходятся всѣ русскія раннія и позднѣйшія извѣстія, и если они впадаютъ въ анахронизмъ, дѣлая его современникомъ князя Владимира (Фотій † 886), то въ данномъ случаѣ погрѣшность эта значенія не имѣетъ. Фотій, а никто другой, первый позаботился объ устройствѣ церкви у русскіхъ и именно посыланіемъ миссіонеровъ, какъ разсказывается въ повѣсти о крещеніи св. Владимира. Это основная мысль, которую ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ только дѣйствительными событіями, случившимися впоследствии въ народной памяти.

Помимо далекаго Константинополя свѣточи христіанства для руссовъ находились и въ болѣе близкихъ мѣстахъ. Многочисленныя греческія колоніи, разбѣяныя по сѣвернымъ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и въ устьяхъ рѣкъ: Днѣстра, Днѣпра и Дона, давно уже слышали у себя евангельскую проповѣдь, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, въ Босфорѣ, Херсонесѣ, Фульдѣ и другихъ, существовали правильно устроенныя церкви съ епископомъ во главѣ. Въ исторіи русскаго христіанства особенное значеніе придается *Херсонесу*, въ которому руссы имѣли преимущественное тяготѣніе. Херсонесъ для нихъ игралъ роль культурнаго моста, по выраженію проф. Будиловича, съ очень давняго времени. Хотя отношенія эти еще не установлены съ достаточной ясностью,

но политическій и торговый характеръ ихъ очевиденъ. Никита Пафлагонскій, епископъ-писатель конца IX и начала X вѣка, рассказываетъ, какъ въ г. Амастриду стекались скифы, жившіе по сѣверной сторонѣ Эвксинскаго понта, привозя сюда свои товары и получая взамѣнъ то, что было у нея; а Константинъ Багрянородный говоритъ о Пафлагонскихъ корабляхъ, постоянно посѣщавшихъ Херсонескія воды и тѣмъ «заставляя предполагать такое же присутствіе судовъ Корсунскихъ въ Пафлагонскихъ портахъ». Профессоръ Васильевскій замѣчаетъ: «Конечно въ корсуняве разумѣются подъ именемъ скифовъ, живущихъ на сѣверныхъ берегахъ Понта и посѣщающихъ Амастридскій рынокъ; всего скорѣе тутъ идетъ рѣчь о русскихъ, торговые сношенія которыхъ съ Византіей засвидѣтельствованы договорами Олега и Игоря¹⁾. Помимо того, Константинъ Багрянородный прямо упоминаетъ о херсонитахъ, вѣзавшихъ въ Кіевъ для торговли, равно какъ и о руссахъ, ведшихъ торговля дѣла съ юго-восточнымъ Крымомъ.

По преданію, вѣроятность котораго не оспаривается историками, первое благовѣстіе въ Херсонесъ принесъ ап. Андрей, но утвержденіе, что первымъ епископомъ его былъ св. Климентъ римскій, основанное на свидѣтельствѣ пресвитера аквилейскаго Руфина (+ 409 г.), не можетъ быть признано несомнѣннымъ. Прочное существованіе епархіи должно быть отнесено къ концу первой четверти IV в., когда епископомъ былъ св. Капитонъ, и съ того времени она имѣла у себя постоянныхъ предстоятелей. Вліяніе Херсонеса въ религіозномъ смыслѣ на варваровъ не подлежитъ сомнѣнію. Какъ ни сильно было язычество среди нихъ, тѣмъ не менѣе «живя между христіанъ, замѣчаетъ м. Макарій, цѣлыми кварталами и цѣлые вѣка, не можетъ быть, чтобы скифы болѣе или менѣе

¹⁾ Русско-византійскія изслѣдованія, вып. 2-й, СПб., 1893 г., стр. 24.

не ознакомились съ св. вѣрою и не принимали ея¹⁾. Случаи обращенія, дѣйствительно, извѣстны, такъ напр. церковный писатель, основатель т. н. полунезагіанства, Іоаннъ Кассіанъ (V в.), былъ херсонесскій епископъ; полное же значеніе этого города сказалось при крещеніи св. Владимира.

Боспоръ киммерійскій былъ также древнимъ христіанскимъ городомъ. Въ Боспорѣ были свои епископы уже въ началѣ IV в. и онъ имѣлъ такое же значеніе для окружающихъ его племенъ, какъ и Херсонесъ. Просвѣтительная дѣятельность его шла вмѣстѣ съ политической, и потому византійское правительство уже въ VI в. озаботилось, чтобы одинъ изъ гунно-болгарскихъ вождей, обитавшій вблизи Боспора, *Гордасъ* выразилъ желаніе креститься, для чего онъ и ѣздилъ въ Константинополь въ 528 году. Гордасъ оказался ревностнымъ христіаниномъ, ибо онъ не только открыто исповѣдывалъ новую вѣру, но даже хотѣлъ сдѣлать ее общей среди своего народа. Однако послѣдній возмутился, и Гордасъ былъ убитъ²⁾. Повидимому, взрывомъ народнаго негодованія христіанство не уничтожилось среди болгаръ, такъ какъ спустя столѣтіе, въ царствованіе императора Ираклія, повторился такой же случай крещенія болгарскаго князя. Этотъ неизвѣстный по имени предводитель въ 618 году, въ сопровожденіи своихъ родственниковъ и приближенныхъ съ женами, тоже крестился въ Константинополѣ, причемъ воспріемникомъ его былъ самъ императоръ. Источники не говорятъ, чтобы его и крестившихся съ нимъ знатныхъ болгаръ постигла та же участь, что и Гордаса, а слѣдовательно христіанство за это время уже успѣло пустить болѣе или менѣе глубокіе

¹⁾ Исторія христіанства въ Россіи до св. Владимира, СПб., 1846 г., стр. 66—67.

²⁾ Тамъ же, стр. 92.

корни въ болгарскомъ народѣ, тагъ что поступокъ вождя не вызвалъ реакціи ¹⁾. Въ позднѣйшія времена (сначала IX в.), когда кievляне руссы успѣли утвердиться на бб. Чернаго и Азовскаго морей, христіанству предстоило широкое распространеніе между ними.

Указаніемъ главныхъ пунктовъ сопряженія руссовъ съ христіанствомъ само собою понятно не исключается возможность заимствованія его и изъ другихъ мѣстъ. Такими мѣстами могли быть еще: *Фульскія* епархія (на югѣ Крымскаго полуострова), *Готская* или *Доринская* (тамъ же), *Скиосская* или *Томитанская* (по правую сторону устья Дуная), соприкасавшаяся съ владѣніями двухъ славянскихъ племенъ улучей и тиверцевъ, среди которыхъ христова вѣра представляется несомнѣнно существовавшей уже въ древнѣйшія времена, и *Сурожская* (на мѣстѣ нынѣшняго Судака).

Съ половины IX в., съ развитіемъ миссіонерской дѣятельности Солунскихъ Братьевъ, Славянскія земли: Моравія, Паннонія, Польша, Хорватія, Сербія и Болгарія дѣлаются христіанскими, а это въ свою очередь не могло не отозваться и на русскихъ славянахъ. Въ IX в. границы Чехіи соприкасались съ владѣніями русскихъ на Барнатахъ, а въ X онѣ простирались до Дуная и Корватскихъ горъ на югѣ, до р. Стыри и Буга на востокѣ, до Варты и Одры у Вратислава и Глогавы на сѣверѣ, такъ что на востокѣ граница доходила до Ятвяговъ въ Подлясѣ, съ которыми часто воевали первые русскіе князья, и до владѣній при двѣпровской Руси. Такимъ образомъ для живыхъ и непосредственныхъ сношеній съ чехами у русскихъ препятствій не было. «Невозможно допустить, говоритъ проф. Н. А. Лавровскій, чтобы чисто русское населеніе предгорья Барнатовъ не испытывало на себѣ

¹⁾ *Иловайскій*, Разысканія о началѣ Руси, Москва, 1876, стр. 137.

влиянія апостольской дѣятельности славянскихъ первоучителей и не усвоило восточнаго православія съ его книгами и славянскимъ богослуженіемъ и не сдѣлалось наилучшимъ проводникомъ всего этого у придѣлѣровскихъ русскихъ еще можетъ быть при жизни св. Меодія и несомѣнно въ слѣдъ за его кончиной¹⁾. Въ концѣ IX в. (899 г.) Мораво-Понновская держава была разрушена уграми, христіанство какъ восточное, такъ и латинское подверглось преслѣдованію, но въ X ст. между Угріей и Восточной имперіей устанавливаются довольно тѣсныя связи. Одинъ изъ угорскихъ князей *Болосудъ* принимаетъ крещеніе въ Константинополѣ и получаетъ отъ императора К. Порфироднаго званіе патриція Восточной имперіи. Въ слѣдъ за нимъ является туда же для крещенія угорскій воевода *Точунъ* и, возвращаясь домой, беретъ съ собой монаха Героея, рукоположеннаго въ угорскіе епископы патриархомъ Теофилактомъ (956 г.) съ цѣлю просвѣщенія мадьяръ въ духѣ восточной церкви. Сынъ этого Точуна Изиславъ или Гейза былъ крещенъ Героеемъ и женился на православной седмирадской княжнѣ. Вѣроятно предположеніе, что и Стефанъ, сынъ и преемникъ Гейзы, такъ же былъ крещенъ по православному обряду, потому что онъ поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ восточной церковію: основалъ въ г. Веспримѣ греческій монастырь, въ Царьградѣ имъ была построена церковь и проч. Слѣдовательно, и съ завоеваніемъ Панноніи «старая вѣра», какъ называли въ Угріи насажденіе св. Меодія, продолжала существовать и оказывать, попрежнему, свое дѣйствіе на русскихъ²⁾.

Такимъ образомъ у русскихъ славянъ для ознакомленія съ

¹⁾ Кирилль и Меодій и начало христіанства въ Россіи. Меод. Сборн., Варшава, 1885 г., стр. 15, 17.

²⁾ *Будиловичъ*, Очерки изъ церковной исторіи Западныхъ славянъ, стр. 102—107, 121.

христіанствомъ было не мало источниковъ. По естественному ходу дѣлъ на первыхъ порахъ обращенія могли и должны были быть единичныя. Христіанство, предоставленное самому себѣ, медленно дѣлало шаги впередъ среди жителей русской равнины и подготавливало все болѣе и болѣе для себя почву. Во всякомъ случаѣ утвердилось оно несразу, такъ что въ сознаніи русскихъ сложилось мнѣніе о нѣскольکو кратномъ крещеніи «нашего славянскаго народа». По тому-то Густынской лѣтописецъ (XVII в.) полагаетъ: «разсмотряюще лѣтописцы многи, же о крещеніи нашего славнаго народа славянскаго, обрѣтаемъ, яко во первыхъ крестился нашъ народъ славянскій отъ славнаго первозваннаго апостола Андрея, брата Петрова, якоже нашъ рускій лѣтописца Несторъ святыи пишетъ» и потомъ еще перечисляетъ четыре крещенія: при солунскихъ братьяхъ Кириллѣ и Меодіѣ, при князѣ Олегѣ, при свв. Ольгѣ и Владимірѣ ¹⁾. При теперешнемъ состояніи науки съ извѣстными положеніями лѣтописца согласиться, конечно, нельзя, но въкоторыя изъ нихъ внушаютъ къ себѣ полное довѣріе.

Ө. М. Ильинскій.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священ. о. Аристархъ Васильевичъ Дубянский).

Въ ночь на 19 Октября 1904 года скончался священникъ Преображенской церкви сл. Ольховатки, Острогожскаго уѣзда, о. Аристархъ Васильевичъ Дубянский.

Смерть его явилась неожиданностію, какъ для его семейства, такъ и для всѣхъ жителей сл. Ольховатки. Почившій былъ сравнительно еще не старій человекъ. Онъ пере-

¹⁾ Густын. лѣтоп. въ Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. II, стр. 251.

живалъ отъ роду только 59 годъ. За два дня до смерти отъ чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, казался, какъ и всегда, бодрымъ и жизнерадостнымъ. Наканунѣ 17 Октября онъ служилъ вечерню, и уже вечеромъ, почувствовавъ острую боль въ полости живота, отказался служить на слѣдующій день. Въ тотъ же вечеръ онъ пожелалъ напутствоваться св. Тайнами и оособороваться св. елеемъ. Приглашенные для совершения св. Таинствъ товарищи-священники очень удивились желанію о. Аристарха, видя его совершенно здоровымъ. Послѣ соборованія онъ досталъ заблаговременно составленное имъ духовное завѣщаніе, въ коемъ все нажитое имъ имущество, заключавшееся въ домѣ съ надворными службами, стоимостью не свыше 600 руб., онъ отказывалъ своей женѣ. Подписавъ, въ присутствіи причта, духовное завѣщаніе и вручая его женѣ, онъ сказалъ: «Больше этого я ничего не имѣю; денегъ не ищите, онѣ всѣ потрачены на дѣтей».

Приступы болѣзни прогрессивно увеличивались, но больной переносилъ ихъ терпѣливо, чтобы не беспокоить свою семью. Былъ приглашенъ врачъ. Но всѣ его старанія пособить больному были безсильны: онъ констатировалъ у больного заворотъ кишекъ. И о. Аристарха не стало.

Почившій велъ всегда трезвую, воздержную и правильную жизнь; при такой жизни, да еще при той энергіи, которой онъ обладалъ, казалось-бы, онъ менѣе всего имѣлъ опасность подвергнуться постигшей его смертной болѣзни. Но надо полагать, что расположенность къ названной болѣзни таилась въ организмѣ о. Аристарха съ давнихъ поръ, еще до поступленія его въ Ольховатку.

Сынъ бѣднаго сельскаго причетника, о. Аристархъ, начиная еще съ дѣтства, испыталъ всю тяготу школы,—школы того добраго стараго времени, когда *корень ученія* особенно былъ *горекъ*. Но не сладки были для о. Аристарха и плоды ученія.

Окончивъ курсъ Д. Семинаріи, студентъ Дубянской опять попалъ въ ту же школьную среду, но уже въ должности учителя сначала Задонскаго, а потомъ Павловскаго Д. училищъ. Съ должностію учителя Аристархъ Васильевичъ въ обоихъ училищахъ соединялъ должности дѣлопроизводителя и помощника смотрителя. При томъ серьезномъ отношеніи къ службѣ, каковымъ отличался Аристархъ Васильевичъ, служба его особенно была тяжела при смотрителѣ училища, Григоріи Кузьмичѣ Булгаревичѣ (впослѣдствіи протоіерей храма Христа Спасителя въ Москвѣ),—этомъ идеальнѣйшемъ смотрителѣ: приходилось ему часто вдвоемъ съ смотрителемъ по темнымъ ночамъ, несмотря ни на какую погоду,—по грязи, по колѣни по сугробамъ снѣга бродить по городу, провѣрять ученическія квартиры. Прослуживъ въ духовной школѣ 19 лѣтъ, Аристархъ Васильевичъ вышелъ въ отставку съ чиномъ Коллежскаго ассесора и съ орденомъ св. Станислава 3-й степени.

Аристархъ Васильевичъ женился еще въ первые годы своего учительства; предъ выходомъ въ отставку у него было уже порядочное семейство, душъ около 7. Получаемаго имъ жалованья далеко было недостаточно для содержанія семьи. Волей неволей приходилось ему свои дефициты пополнять займами, каковыхъ накопилось за нимъ столько, что оставаясь онъ на учительской службѣ, онъ оказался-бы безнадежнымъ должникомъ. Это не могло не тревожить честнаго Аристарха Васильевича. Неудовлетворенность своего положенія въ матеріальномъ отношеніи, въ связи съ переутомленіями по службѣ,—все это слишкомъ отразилось на его здоровьѣ. Жизнь въ сл. Ольховатѣ для о. Аристарха пошла лучше. Онъ возстановилъ свое здоровье, такъ что, съ открытіемъ здѣсь ремесленнаго училища, онъ съ удовольствіемъ принялъ предложенную ему должность законоучителя и

мечталъ уже о тихой, покойной и обезпеченной старости; но Богъ судилъ иначе. .

О. Аристархъ былъ добрый и отзывчивый человекъ. Утѣшить человека въ горѣ, пособить въ нуждѣ, — онъ считалъ своимъ пастырскимъ долгомъ, своей нравственной обязанностію. Не имѣя возможности, по своимъ ограниченнымъ средствамъ, оказывать матеріальную помощь нуждающимся, онъ умѣлъ находить эту помощь у другихъ. Черезъ руки о. Аристарха много роздано были пособій бѣднымъ людямъ, особенно въ неурожайные голодные годы. Пользовались его помощію и бѣдныя окольные церкви: благодаря его ходатайству добрые состоятельные люди направляли въ такія церкви свои пожертвованія — церковные сосуды, облаченія и прсч. ¹⁾. Не забудеть о. Аристарха и мѣстное духовенство, средства котораго онъ увеличилъ значительными вкладами, располагая къ этому какъ своихъ прихожанъ, такъ и иноприходныхъ, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ. Усердный рачитель онъ былъ и въ изысканіи средствъ при постройкѣ новой приходской церкви. Для примѣра укажу на одинъ фактъ. Когда окончена была постройка церкви, средства церковныя и попечительства такъ истощились, что не на что было соорудить приличную одежду для престола. О. Аристархъ о такой нуждѣ церкви написалъ извѣстному благотворителю Терещенко, и ко дню освященія церкви получена отъ Терещенко дорогая посылка: золотого глазета одежды и шелены на престолъ и жертвенникъ.

Объ о. Аристархѣ не погрѣшительно будетъ сказать, что это былъ «пастырь добрый». За это и любили его не

¹⁾ Прічтъ и церковный староста сл. Марченковой, задумавъ приобрести для своей церкви цѣнную плащаницу, также обращались къ помощи о. Аристарха, и онъ прислалъ на просимый предметъ 45 руб.

одни только его пасомые. Несмотря на то, что день погребенія его совпалъ со временемъ рекрутскаго набора, когда каждому было до себя, и, несмотря на то, что въ день погребенія стояла невозможная сырая и грязная погода, громадная Ольховатская церковь во время погребенія была переполнена народомъ. Жаль только, что, по случаю той же погоды, убитая горемъ вдова не имѣла возможности оповѣстить о смерти своего мужа овольное духовенство. Чинъ погребенія совершали только 4 священника: два мѣстные: о. А. Адамовъ и о. А. Григорьевъ, изъ сл. Шапошниковой, признательный ученикъ почившаго, о. Іоаннъ Смирновъ и изъ сл. Марченковой о. А. Кременецкій. Одинъ изъ нихъ почтилъ почившаго собрата рѣчью.

Очертивъ личность о. Аристарха и высказавъ о той потерѣ, которую въ лицѣ почившаго понесли и церковь, и прихожане, и его сослужители, а особенно его семья, ораторъ обратился къ семьѣ почившаго со словами утѣшенія. «Надъ вами, други мои, сказалъ онъ, совершилась воля Божія. Покоритесь же волѣ Божіей и не ищите себѣ утѣшенія ни въ комъ и ни въ чемъ, кромѣ Бога. *Богъ ваъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ, обрѣтшихъ васъ зъло* (Пс. 45, 2). Когда скорбь о почившемъ будетъ тѣснить вашу грудь, обращайтесь, други мои, къ молитвѣ. Въ молитвѣ вы найдете себѣ утѣшеніе: утихнетъ ваша скорбь, ваша душа ощутитъ духовное общеніе съ почившамъ, ваше сердце ощутитъ его присутствіе. Не скорбите же, *яко немощи упованія* (Сол. 4, 13). Вѣдь не совсѣмъ же оставилъ васъ почившій: онъ оставилъ васъ только тѣломъ, а душою онъ витаетъ здѣсь, въ этомъ храмѣ, душою будетъ витать и съ вами въ вашемъ жилищѣ, онъ незримо для васъ будетъ вашимъ всегдашнимъ совѣтникомъ и заступникомъ, ходатаемъ предъ Богомъ и людьми. И не навсегда

же онъ оставилъ васъ: наступитъ время, придетъ часъ, и вы опять узрите его, узрите «лицемъ въ лицу». О, какъ возрадуется тогда душа ваша, и радости вашей не будетъ конца» ...

Раздался красный колокольный звонъ, и мощи іерея Божія Аристарха обнесены были съ пѣніемъ и молитвами вокругъ церкви и опущены въ могилу...

Свящ. А. *Кременецкій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г.

еженедѣльный духовный журналъ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

съ прибавленіемъ газетнаго отдѣла:

Вѣстникъ церковно-общественной жизни.

(21-й годъ изданія).

Въ наступающемъ 1905 г. Пастырскій Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней программѣ, обнимающей собою всѣ отрасли пастырскаго служенія и церковно-общественной дѣятельности.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„ХРИСТІАНСКАЯ БЕСѢДА“.

Въ книжкахъ «Христіанской Бесѣды» печатаются, отличающіяся простотой изложенія и примѣнимостію къ условіямъ народнаго быта, поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни, а также статьи для назидательнаго чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Сверхъ того, какъ пособіе для проповѣдниковъ, будутъ ежемѣсячно высылаться книжки подъ общимъ заглавіемъ:

ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЦВѢТНИКЪ.

Въ означенныхъ книжкахъ будутъ печататься, какъ образцы, въ полномъ изложеніи или въ краткихъ извлеченіяхъ, проповѣди извѣстныхъ проповѣдниковъ текущаго и прошлаго столѣтія.

Въ видѣ безплатнаго приложенія къ журналу, будутъ рассылаются проповѣдническіе листки (не менѣе 50 №№) для народнаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ:

НАРОДНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Какъ дополненіе къ церковно-практическому отдѣлу «Пастыр. Собесѣд.» всѣмъ подписчикамъ будетъ выслана книга:

О степеняхъ родства и свойства, препятствующихъ заключенію брака.

Особенность означенной книги въ ряду другихъ однородныхъ изданій состоитъ въ томъ, что степени родства и свойства здѣсь изъясняются на примѣрахъ изъ практики, главнымъ образомъ въ видѣ отвѣтовъ на недоумѣнные вопросы, предлагавшіеся на обсужденіе и рѣшеніе періодической духовной печати.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и пересылкой: на годъ ПЯТЬ р., на полгода ТРИ р. Требования адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала «Пастырскій Собесѣдникъ».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О Б Ъ И З Д А Н І И

ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА

въ 1905 году.

Въ 1905 году поученія, помѣщаемыя въ «Проповѣдническомъ Листкѣ» на всѣ воскресные и праздничные дни, будутъ издаваться въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки, но содержательны; 2) по изложенію будутъ просты, общедоступны; 3) будутъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое назначены.—Въ «Листкѣ» будутъ помѣщаться также вѣббогослужебныя собесѣдованія и поученія на различные случаи. Цѣна «Проп. Листка» одинъ рубль за годъ.

За прежніе годы—1882, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 900, 901, 902, 903 и 904 можно получать «Пропов. Листокъ» по одному рублю за годъ. Выписывающіе не менѣе, какъ за 5 лѣтъ, прилагаютъ по 80 коп. за годъ. «Катихизич. собесѣдованія», издан. при «Проп. Л.» за 94 и 95 годы, высылаются за 80 коп., а Житія Святыхъ за январь и февраль мѣсяца, издан. при «Проп. Лист.» высылаются за 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться на имя редактора издателя, профессора Кіевской духовной Академіи, *Маркеллина Алексеевича Олесницкаго*.

Училищ. Совѣтомъ при свят. Синодѣ «Проп. Листокъ» допущенъ въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ. Допущены въ эти бібліотеки и издан. при «Проп. Листкѣ» «Катехиз. собесѣдованія» и Житія Святыхъ за янв. и февр. (см. Церк. Вѣдом. № 31, 1901 г.).

Ученымъ Комит. Минист. Народ. Просв. «Проп. Листокъ» и изд. при немъ «Катех. собес.» и Житія Свят. допущены въ учительскія бібліотеки народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки.

Редакторъ-издатель, профессоръ Кіевской духовной Академіи *М. Олесницкій*.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

ВЪ 1905 ГОДУ.

Вступая съ Божіею помощью въ XXII й годъ изданія журнала «Вѣра и Разумъ», редакция по прежнему сохраняетъ убѣжденіе, что современное наше образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ религіозно-нравственныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Это направленіе дано нашему журналу славнымъ основателемъ его, въ Божѣ почившемъ Архіепископомъ Амвросіемъ. Оно же далѣе нашло одобреніе и бывшего преемника его по святительской каедрѣ, Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ митрополита Кіевского и Галицкаго. Оно же затѣмъ находитъ благосклонное одобреніе, архиепископское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Соотвѣтственно съ этимъ, журналъ вашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1) *Отдѣла церковнаго*, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2) *Отдѣла философскаго*. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія

свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3) Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особой нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ «Извѣстій по Харьковской епархіи», въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Этотъ отдѣлъ журнала (3-й), по предложенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, будетъ расширенъ редакціею на 24 печатныхъ листа въ годъ, съ цѣлю дать мѣстному духовенству большую возможность высказывать свои сужденія, наблюденія и пожеланія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 и 1903 г. 9 р. и за 1904 г. 10 руб.

лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1) «Древніе и современные софисты». Сочиненіе Т. Ф. Брентаво. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 руб. 50 к. съ пересылкою.

2) Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство?» Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3) Бесѣды Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

9-й ГОДЪ ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1905 г.
изданія НА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РОДНАЯ РѢЧЬ

издающійся въ Москвѣ А. А. Петровичемъ подъ редакціей
Ф. Н. Берга, бывшаго десять лѣтъ редак. журнала «Нива».

Въ 1905 году гг. подписчики получаютъ

всего за ЧЕТЫРЕ рубля.

Подписку просимъ адресовать въ контору журнала «Родная
Рѣчь»: Москва, Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер., д. Соколь.

(Подроб. объявл. см. № 23 за 1904 г.) (2—3)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ.

„НИВА“

ИЛЛЮСТРИР. ЖУРН. ЛИТЕРАТ., ПОЛИТ. И СОВР. ЖИЗНИ.

XXXVI г. ИЗДАНИЯ.

Требованія и деньги просимъ адресовать: въ Контору журна-
ла «Нива», С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

(Подроб. объявл. см. № 23 за 1904 г.) (2—3)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„Воскресное чтеніе“ въ 1905 году.

Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію Воскреснаго Чтенія (По-
долъ, Почаевская ул. 4.) (2—3)

(Подроб. объявл. см. № 23 за 1904 г.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на иллюстрированный журналъ
ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ
19 годъ изданія

и иллюстрированную газету
Современная Лѣтопись.
10 годъ изданія.

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на «*Воскресный День*», «*Современная Лѣтопись*» и со всѣми приложениями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 рубля, на полгода 2 рубля 50 коп. Выписывающіе журналъ не менѣе 10 экзмп. получаютъ еще 11-й *бесплатно*.

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель свящ. С. Уваровъ.
(Подроб. объявл. см. № 23 за 1904 г.). (2—3).

ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

МАЛЮТКА

12 книжекъ—12 премій—игрушекъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА МАЛЮТКА:

Съ доставкой и пересылкою во всѣ города 2 р. 50 к.
Съ приложеніемъ Сборника Сказки Кота Ученаго 4 руб.
Адресъ: Москва, Редакція журнала МАЛЮТКА.

Подписка только годовая.

(Подробн. объявлен. см. 23 за 1904 г.). (2—3)

ВЪ 1905 ГОДУ

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“,

духовный и церковно-общественный журналъ, основанный «Обществомъ распространения религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ Православной церкви» (въ 1902 г.), съ отдѣльными приложеніями,—будетъ издаваться по той же программѣ, преслѣдуя поставленную цѣль служенія религіозно-нравственному просвѣщенію преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и защиты православной истины и ея служителей отъ современныхъ отрицательныхъ и враждебныхъ отношеній къ ней.

(Подроб. объявл. см. № 24 за 1904 г.).

Открыта подписка на 1905 годъ (изд. XX годъ)

иллюстрированный журналъ для семьи

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакціею

И. Д. Теодоровскаго и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Слб. пять руб., съ доставкой и перес. во всё города Россійской имперіи шесть руб., за границу 10 руб.

За 2 мѣсяца съ дост. и перес. 1 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная Контора: СПБ., Стремянная ул., 12, собств. домъ.

(2—3)

Издатель И. П. Соѣкинъ.

(Подробн. объявл. см. № 22 за 1904 г.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 г.

на ежедневную иллюстрированную газету

МОСКОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ

Подписная цѣна на 1905 г. съ доставкой въ Москвѣ на годъ 4 руб., на 6 мѣс. 2 р. 25 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к., на 1 мѣс. 50 к. Съ пересылкой по Россіи на годъ 4 р. 50 к., на 6 мѣс. 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 60 к.

Допускается разсрочка. Для городскихъ: при подпискѣ 1 р., къ 1 марта 1 р., къ 1 мая 1 р. и къ 1 іюля 1 р. Для иногороднихъ: при подпискѣ 1 р. 25 к., къ 1 марта 1 р., къ 1 мая 1 р. и къ 1 іюля 1 р. 25 к.

(Подробн. объявл. см. № 24 за 1904 г.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ

на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

„НОВОСТИ“

со 100 приложеніями.

Подписная цѣна:

I-го (большого) изданія. Для иногороднихъ подписчиковъ:

На годъ 17 руб., 11 мѣс. 15 руб. 50 коп., 10 мѣс. 14 руб. 50 коп., 9 мѣс. 13 руб. 50 коп., 8 мѣс. 12 руб. 50 коп., 7 мѣс. 11 руб. 30 коп., 6 мѣс. 10 руб., 5 мѣс. 8 р. 50 к., 4 мѣс. 7 р., 3 мѣс. 5 р. 50 к., 2 мѣс. 4 р., 1 мѣс. 2 р.

II-го (малаго) изданія. Для иногороднихъ подписчиковъ:

7 рублей на 12 мѣсяцевъ, 3 руб. 50 коп. на 6 мѣс., 1 руб. 75 коп. на 3 мѣс. и 60 коп. на 1 мѣс.

Контора газеты «Новости», СПБ., Невскій пр. 18, Телеф. 787.

(Подробн. объявл. см. № 22 за 1904 г.). (2—3)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ПОЛЕМИКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

20 кн.
журнала
2 кн.
прилож.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Подписн.
цѣна
6 РУБ.

на 1905 г.

Подписка принимается въ редакціи «Миссіонер. Обозрѣніе», Спб. Невскій пр., 153, въ Москвѣ—въ Синодальной типографіи, а также въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ во всѣхъ городахъ.

Подписная цѣна 6 руб., за границу 8 руб.

Для бѣдныхъ причтовъ и церквей допускается *разсрочка* въ платежѣ подписной цѣны съ тѣмъ, чтобы *первый* взносъ 3 р. сдѣланъ былъ при подпискѣ, а вторые 3 р. высланы были къ Св. Пасхѣ.

Редакторъ-издатель В. М. Сворцовъ.

(Подробн. объявл. см. № 24 за 1904 г.).

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1905 подписномъ году.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“. Кромѣ того, въ 1905 г. Редакція дастъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, „Богослуженіе Православной Церкви“. Выпускъ I-й. Божественная литургія Св. Іоанна Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церковныхъ молитвословій и пѣнопѣній съ общедоступными объясненіями подъ строкой).

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ

духовно-учебныхъ заведенiяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской имперіи ШЕСТЬ рублей.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до сентября 1905 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Киевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

(Подробн. объявл. см. № 24 1904 г.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

1905 года

(Четырнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО
Феодорита, Епископа Киррскаго.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи,
въ редакцію «Богословскаго Вѣстника». (2—3)

(Подробн. объявл. см. № 23).

ВѢСТНИКЪ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 3-Й, 1905 Г.

Изд. жур. подъ редак. В. В. БИТНЕРА

Иллюстрированный «толстый» ежемѣсячный литературный, художественный и популярно-научный журналъ
съ 36 кн. безплатн. приложений для самообразованія, а именно:

ЗНАНІЯ 48 книгъ въ годъ 8 р.

(Подроб. объявлен. см. № 24 1904 г.).

ОТКРЫТА ПОД

на ежедневную поли
газету безъ предвари
люстрирован. приложе

РУССК

Газета «РУССК

въ форматѣ и по пр
зеть, пользуется ши
до 62000 экз. въ д
блики. «РУССКИЙ
леннымъ въ отнош

корреспондентовъ (изъ нихъ—4 офицера генеральнаго штаба,
4 артиллериста, 2 фотографа и др.), а также получая еже-
дневно свои телеграммы о войнѣ (кромя общихъ агентскихъ)
изъ заграничныхъ источниковъ непосредственно отъ иностран-
ныхъ корреспондентовъ. Военный обзоръ въ «РУССКОМЪ
ЛИСТКЪ» ведется, кромѣ двухъ штабъ-офицеровъ генераль-
наго штаба, еще пользующимися мировой извѣстностью воен-
ными критиками—графомъ *Э. фонъ-Ревентловымъ* и гене-
раломъ германской арміи графомъ *Рихардомъ фонъ-Пфейлемъ*.
Статьи по морскимъ вопросамъ и морской военный обзоръ
ведутся извѣстнымъ морскимъ писателемъ *Черноморцемъ*.
Наши корреспонденціи съ театра войны служатъ матеріаломъ
для военныхъ бесѣдъ въ военныхъ собраніяхъ. Столь широко
поставленнаго военного отдѣла нѣтъ въ русскихъ газетахъ.

Газета достаточно извѣстна по своему чисто русскому
передовому направленію, искренности и прямотѣ его, по
безусловной свѣжести и новизнѣ сообщаемыхъ извѣстій (въ
этомъ отношеніи стоитъ наравнѣ съ заграничными газетами),
по обширности и разнообразію содержанія (48 разныхъ от-
дѣловъ въ газетѣ), по живости, краткости и ясности изложе-
нія всего печатаемаго матеріала. Свои корреспонденты во

ыхъ городахъ рус-
ся спеціальныя кор-
тавленъ общій тор-
ся русскіе и ино-
лярныя и истори-

«Русскаго Лист-
енедельныя иллю-
ь по 8 большихъ
ь), извѣстныя на-
и.

приложенія будутъ
ть содержать
р. унки, снимки и карты въ событіяхъ дня, портреты обще-
ствен. дѣателей и героевъ войны, равно убитыхъ и ране-
ныхъ на войнѣ.

Вся же художественная часть, фотографическіе снимки
съ театра войны и проч. будутъ перенесены во вновь изда-
ваемый редакціей «РУССКАГО ЛИСТКА» иллюстрирован-
ный еженедѣльный общественно-политическій, литературный
и научный журналъ

Д Ъ Л О И О Т Д Ъ Х Ъ,

въ которомъ редакція имѣетъ въ виду дать подписчикамъ
своей газеты всего за 1 рубль въ годъ художественное из-
даніе съ полнымъ матеріаломъ для литературнаго и семей-
наго чтенія, а также сосредоточить въ журналѣ все то, что
до сихъ поръ не находило себѣ мѣста въ еженедѣльныхъ
приложеніяхъ, въ виду ихъ спеціальнаго назначенія—слу-
жить только дополненіемъ къ газетѣ.

Журналъ «Дѣло и Отдыхъ» будетъ выходить ежене-
дѣльно (52 №№ въ годъ) въ форматѣ нашихъ приложеній
и въ размѣрѣ 2—3 листовъ (16—24 большихъ страницъ) въ
каждомъ номерѣ (каждый отдѣльный номеръ будетъ въ цвѣт-
ной бумажной обложкѣ)—по весьма широкой программѣ, со-
стоящей изъ 26 отдѣловъ:

Общественная
водная беллетристика
юмористика, анекдот
нала), моды рукодѣ
рецепты и совѣты,
въ видѣ приложений
тической жизни, со
огородъ, дѣтскія и
пулярно-научный
шахматы и шашк

Рисункамъ
войны будетъ отв
чтобы могла по
войны.

Листокъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:
на газету **РУССКИЙ ЛИСТОКЪ**

Безъ журнала на годъ 8 руб., 6 мѣс. 4 руб. 50 коп.,
3 мѣс. 2 руб. 50 коп., 1 мѣс. 90 коп.

Съ журналомъ на годъ 9 руб., 6 мѣс. 5 руб., 3 мѣс.
3 руб., 1 мѣс. 1 руб.

на журналъ **ДѢЛО И ОТДЫХЪ**
отдѣльно отъ газеты:

На годъ 4 руб., на полгода 2 руб. 50 коп.

Для подписчиковъ же «Русскаго Листка» подписная
плата на журналъ за годъ всего 1 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписн. платы безъ увелич. ея:

1) при подпискѣ—5 р. и къ 1 июля—3 р. (съ журна-
ломъ 4 р.); 2) при подпискѣ—3 р. къ 1 апрѣля—3 р., и
къ 1 июля—2 р. (съ журналомъ 3 р.) и 3) по 1 рублю въ
мѣсяцъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ (съ журн.—девяти мѣс.).

Адресъ главной конторы газеты «Русскій Листокъ» и
журнала «Дѣло и Отдыхъ» — Москва, Мясницкая д. № 20. (2)

І Е.

Отдѣленія Воро-
симъ объявляетъ,
Сотнѣ, Острогж-
щеніи второклас-
съ узаконенною
ройки новаго ка-
существующаго
нымъ Совѣтомъ
контракта можно
я Строительной
въ помѣщеніи
ны, ассигнован-

и сдѣлать 17168 руб. при заключеніи контракта
требуется залогъ въ размѣрѣ 10% суммы подряда. Жела-
ющіе взять означенный подрядъ, должны явиться указанного
выше числа на мѣсто торговъ въ 11 часовъ утра.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Война.—Прот. Дим. Склововаго.

Первобытное христіанство у русскихъ славянъ.—О. М. Ильинскаго.

Некрологъ. († Священ. о. Аристархъ Васильевичъ Дубянской) —Священника
А. Кременецкаго.

Объявленія:

При семъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе о подпис-
кѣ на 1905 г. на журналъ „Южныя Записки“.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей В. Ворисоглыбскій.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 29 Декабря 1904 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Въ типографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и Ко“ (бывшая В. И. Исаева).